

Морозова Т.В.

ассистент кафедры трудового права ЮФ ОГУ

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В представленной работе проводится исследование понятия и сущности корпоративного управления, его субъектов в российском праве на основе анализа нормативно-правовых актов, специальной литературы и судебно-арбитражной практики по вопросам правового статуса, порядка формирования и деятельности органов управления открытых акционерных обществ.

Вопросы корпоративного управления в последнее время приобретают все большую актуальность в силу развития и упрочнения позиций открытых акционерных обществ, оказывающих существенное влияние на российскую экономику. Своим появлением понятие «корпоративное управление» обязано прежде всего теоретическим разработкам ученых-экономистов, в частности занимающихся теорией менеджмента¹. В юридической литературе весьма активно исследуются проблемы «корпоративных отношений»². Интерес к данному вопросу объясняется спецификой возникающих внутри хозяйственных обществ отношений и необходимостью выявления их правовой природы. В целом можно выделить следующие точки зрения относительно корпоративных правоотношений.

Во-первых, большинство ученых спорят о том, к какой же группе гражданско-правовых отношений они относятся. Можно выделить следующие точки зрения.

1) С.Н. Братусь, Е.Н. Гендзехадзе считают, что корпоративные отношения – это личные неимущественные отношения³.

2) Д.В. Ломакин, В.А. Рахмилович, А.М. Эрделевский – не личные, но неимущественные⁴. Указанные авторы справедливо обращают внимание на то, что личные неимущественные права неразрывно связаны с личностью их носителя, потому неотчуждаемы и непередаваемы, а неимущественные права участников

корпорации, напротив, могут передаваться от одних лиц к другим.

3) В.С. Ем, И.Н. Шабунова – имущественные⁵. Действительно, имущественные права являются основными, что обусловлено определяющей ролью имущественного интереса участника корпорации, для реализации которого им приобретает статус участника, а также целью деятельности корпорации. Неимущественные права акционера в отрыве от имущественных не могут иметь какого-либо значения. Однако указанные обстоятельства не свидетельствуют о том, что корпоративные отношения – это отношения только имущественные.

4) П.В. Степанов, А.В. Майфат относят корпоративные правоотношения к числу организационных⁶. Несомненно, корпоративные отношения обладают организационными элементами, так как «организуют» отношения множественной собственности. Но именно в силу данного обстоятельства становится очевидным зависимый, «обслуживающий» характер этих организационных элементов, их связанность с отношениями собственности. Правильно отмечает С.С. Алексеев, что имущественные отношения выделяются по признаку объекта, а организационные – по признаку содержания, то есть дифференциация отношений на указанные виды происходит по разным критериям, следовательно, возможно существование смешанных имущественно-организационных отношений⁷. В конце концов, «...каждое общественное отношение может под опреде-

¹ См.: Пумпянский Д.А. Корпоративное управление в России. – М.: Рандеву-АМ, 2002. – С. 201; Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с английского. – М.: Дело, 1998. – С. 279.

² См.: Ломакин Д.В. Изменения в акционерном законодательстве и вопросы охраны прав акционеров // Законодательство. – 2002. – №11. – С.40-51; Ломакин Д.В. Корпоративные отношения и предмет гражданско-правового регулирования // Законодательство. – 2004. – №6. – С. 50-58. Шабунова И.Н. Корпоративные отношения как предмет гражданского права // Журнал российского права. – 2004. – №2. – С. 40-49. Антонова Е.С. Понятие, содержание и особенности корпоративных прав // Юридический мир. – 2000. – N 11. -С. 24.

³ См.: Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. – М.: Юридическая литература, 1963. -С. 73.

⁴ См.: Эрделевский А. О защите личных неимущественных прав акционеров // Хозяйство и право. – 1997. – №6. -С. 70.

⁵ См.: Гражданское право. Том 1: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 103; Шабунова И. Корпоративные отношения как предмет гражданского права // Журнал российского права. – 2004. – №2. – С. 49.

⁶ См.: Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 13.

⁷ См.: Алексеев С.С. Предмет советского социалистического гражданского права // Учен. труды Свердловского юридического института. Свердловск, 1959. Т. 1. – С. 72.

ленным углом зрения рассматриваться как «организованное» и, следовательно, как включающее организационные элементы...»⁸ Имущественные отношения, в которых участвует более одного субъекта, вообще не могут быть реализованы без организационных, поскольку объективно требуют упорядоченности реализации субъектами своих прав.

Во-вторых, в литературе ведутся дискуссии о том, являются ли корпоративные отношения вещными или обязательственными.

Легальное определение обязательства, приведенное законодательством в статье 309 ГК РФ, позволяет сделать вывод о том, что правовое положение кредитора в относительном обязательственном правоотношении имеет ту же природу, что и правовое положение сособственника⁹. Управомоченное лицо в обязательстве (кредитор) является держателем права требования по отношению к лицу обязанному (должнику), и принадлежность данного права позволяет кредитору требовать от должника совершения различного рода действий в целях сложения с себя долга. Отличия состоят лишь в том, что в противовес вещному праву, в силу которого управомоченному лицу как обязанные противостоят все иные лица и осуществление принадлежащих прав сособственника является беспрепятственным при условии бездействия обязанных лиц – в обязательственном правоотношении право требования кредитора реально лишь при наличии встречной обязанности со стороны должника.

На первый взгляд, корпоративные права имеют обязательственную природу, налицо конкретные стороны правоотношения (участники и акционерное общество). При более внимательном изучении проблемы выясняется, что корпоративные отношения нельзя безоговорочно отнести к обязательственным правоотношениям.

Так, право на получение дивиденда находит свое закрепление в статье 42 Закона «Об акционерных обществах»¹⁰, исходя из смысла которой общество обязано выплачивать дивиденды только после вынесения решения о выплате. Это положение закона подтверждается

примерами судебно-арбитражной практики¹¹. Буквальное толкование положений указанной статьи позволяет сделать вывод о праве, а не обязанности общества выплачивать дивиденды. Это означает, что до момента вынесения решения о выплате между акционерным обществом и акционером нет взаимных прав и обязанностей, а значит, нельзя говорить в данном случае об обязательственных правоотношениях между акционером и акционерным обществом.

Реализация такого права, как получение части имущества, оставшегося после ликвидации общества, также поставлена в зависимость от вынесения решения о ликвидации акционерного общества, что не позволяет говорить о наличии у акционера указанного права до момента вынесения решения о ликвидации.

Следующее имущественное право, которым наделяется акционер, – это право на распоряжение акциями или, как конкретизируют некоторые авторы, право на выход из состава акционеров. Акционер может отчуждать принадлежащие ему акции различными способами: посредством договора купли-продажи, мены, дарения; может распоряжаться своими акциями также путем передачи их в номинальное держание и так далее. Указанные действия акционера, несомненно, носят обязательственный характер в отношении третьих лиц и акционеров, с которыми заключаются договоры, но не в отношении акционерного общества. Сама же возможность отчуждения акций вытекает из права собственности на акции (иных прав владельцев). Выход же из состава акционеров буквально означает продажу своих акций. Закон «Об акционерных обществах» в статье 75 устанавливает гарантии свободной реализации своих прав акционером на вступление и выход из акционерного общества. В указанной статье речь идет о выкупе акций обществом по требованию акционеров. В данном случае обязательственные правоотношения, связанные с получением стоимости акций от общества, возникают только при принятии решения общего собрания (по вопросам реорганизации, соверше-

⁸ Алексеев С.С. Социалистическая ценность права в советском обществе. М., 1971. С. 59.

⁹ См.: Чеговадзе Л.А. О сущности гражданского правоотношения: новый взгляд на старую проблему // Законодательство. – 2002. – №6. – С. 27.

¹⁰ О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об акционерных обществах»: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №33. – Ст. 3423.

¹¹ Так, требования истцов о взыскании процентов за противозаконное удержание дивидендов к ответчику ОАО «Оренбург-нефть» были признаны правомерными и подлежали удовлетворению, поскольку решение о выплате годовых дивидендов было принято общим собранием акционеров, но в надлежащий срок не исполнено // Дело №А47-344/02-10. Архив арбитражного суда Оренбургской области.

ния крупной сделки, внесения изменений и дополнений в устав общества или утверждения нового устава, ограничивающих права акционера) с которым акционер не согласен, и требования акционера о выплате стоимости акций.

Преимущественное право акционера на приобретение вновь выпущенных акций возникает только с момента принятия решения общим собранием акционеров о размещении дополнительных акций (и эмиссии ценных бумаг, конвертируемых в акции).

А.В. Майфат формулирует вывод: «Поскольку возможна ситуация, когда до наступления соответствующих юридических фактов акция не удостоверяет ни одного имущественного права, и содержание обязательства составляют правомочия кредитора требовать совершения или несоблюдения должником каких-либо действий и обязанность должника их совершать или не совершать, то отношения акционер – акционерное общество не являются обязательственными. Так как в них отсутствуют имущественные права и обязанности (до момента совершения юридического факта)»¹².

Необходимо заметить, что понятие обязательства не ограничивается правом требовать исполнения только имущественных прав. Широкое распространение имеют обязательства неимущественного характера. Например, оказание услуг по предоставлению какой-либо информации. В рассматриваемых правоотношениях общество обязано информировать акционера и третьих лиц об определенных обстоятельствах, удовлетворяя интересы акционеров в информационной обеспеченности. При характеристике корпоративных правоотношений необходимо учитывать не только имущественные, но и неимущественные права.

Приведем также следующие аргументы, подтверждающие тот факт, что корпоративные отношения не могут безоговорочно относиться к числу обязательственных. Объект обязательственного права требования всегда конкретен. Прибыль корпорации абстрактна, акционер не знает ни размера, ни срока выплаты дивидендов (то же относится к части ликвидационной квоты). Далее право требования ограничено во времени, поскольку ему корреспондирует обязанность, а «быть бесконечно обязанным нельзя»¹³. Обязанность же акционерного

общества по выплате части прибыли обусловлена только фактом существования общества (то есть не ограничена во времени). Исполнение обязанности в обязательственных правоотношениях погашает право требования кредитора. Напротив, участник корпорации, получив прибыль, не теряет права на дальнейшее ее получение.

Корпоративные права участник может осуществлять своими собственными действиями, в чем проявляется сходство с абсолютными правами. Например, голосуя на общем собрании, он реализует свои права на участие в управлении корпорацией. Хотя опять-таки данные действия не являются в чистом виде абсолютными, поскольку нуждаются в активных действиях корпорации.

Документом, удостоверяющим статус акционера, является акция – ценная бумага, которая в силу своей правовой природы может удостоверить права, но никак не обязанности (ст. 142 ГК)

Таким образом, можно признать, что корпоративные отношения нельзя безоговорочно отнести ни к вещным, ни к обязательственным. Они объединяют в себе признаки как первых, так и вторых правоотношений.

В-третьих, ученые не могут прийти к единому мнению относительно субъектов корпоративных отношений.

1) При внесении имущества (других объектов гражданского права) в уставный капитал корпорации лицо становится собственником акции, то есть доли в капитале общества. Это означает, что, теряя права собственности на имущество, внесенное в капитал, участник корпорации приобретает права, вытекающие из ценной бумаги (в акционерном обществе) или из доли (в капитале других форм обществ), которые условно можно определить как «права собственности на долю капитала». Как правило, в корпорации участвует не один, а несколько физических или юридических лиц или государство. Таким образом, «правами на капитал» общества наделяются несколько сособственников. Получается, что субъекты, вступая в корпоративные отношения, выступают как равные, свободные, неконсолидированные собственники. Однако право собственности «абсолютно лишь условно», поскольку при помощи права собственности устанавливаются наименьшие ограничения

¹² См.: Майфат А.В. Некоторые особенности акционерных отношений // Юридический мир. – 2000. – №4. – С. 31.

¹³ Ломакин Д.В. Корпоративные отношения и предмет гражданско-правового регулирования // Законодательство. – 2004. – №6. – С.54.

возможностей субъекта-собственника по сравнению с возможностями субъектов данных правоотношений. Выражаясь словами Иеринга, «...товарищество (подразумеваем, корпорация в современном понимании. – Т.М.), призванное к жизни для службы эгоизму, требует от последнего самоограничения, возлагает на него обязанность смотреть на чужое теми же глазами, как на свое, и вместе с тем устанавливает в правовой системе связь между эгоизмом и самоотречением. Оно обозначает точку соприкосновения их. Так, например, в товариществе оно указывает свой интерес в чужом, содействуя чужому интересу, содействует своему и наоборот; – товарищество сглаживает противоположность между собственным и чужим интересом»¹⁴.

Каждый участник корпорации, вступая в рассматриваемые отношения, осознанно и добровольно ограничивает свои права собственности для достижения определенной цели. Но речь идет не об одинаковых самостоятельных правах собственности, а о принципиальной возможности разделения права собственности и о появлении «зависимых» прав участников этого правоотношения собственности, которые могут быть как одинаковыми (по степени и объемам присвоения), так и неодинаковыми (отражающими разные степени присвоения). Как считает Н.Н. Пахомова, «разумное» законодательное решение анализируемой проблемы как раз и может состоять в дополнении перечня правомочий собственника правомочием присвоения, которое способно отражать перераспределение экономических возможностей присвоения в различных формах, в том числе в организационных формах корпоративных отношений с участием юридического лица¹⁵. Однако остается непонятным, какие рациональные моменты при реализации на практике содержит в себе дополнение перечня правомочий собственника.

2) В рассматриваемых отношениях собственником своего имущества признается корпорация в какой-либо организационно-правовой форме юридического лица, предусмотренного гражданским законодательством (ст. 48

Гражданского кодекса РФ)¹⁶. Обособленность имущества акционерного общества от имущества участников нашла свое отражение в законодательстве, предусмотревшем в статьях 2, 3 закона «Об акционерных обществах» правила о разграничении сферы хозяйственного общества и его участников¹⁷. Корпорация выступает в гражданском обороте как самостоятельный субъект, характеризующийся имущественной обособленностью, организационным единством и способностью самостоятельно отвечать за свои действия. Выделение в юриспруденции юридического лица как самостоятельного субъекта отношений позволяет говорить о наличии у него своего интереса.

3) Юридическое лицо – конструкция фиктивная, порожденная правом, поэтому его волеобразование и волеизъявление существуют лишь как юридические презумпции. Процессы волеобразования и волеизъявления связаны с мышлением, присущим субъектам мышлящим, к каковым не может быть отнесен фиктивный субъект. Сформированная воля и волеизъявление юридического лица определяются фактически теми участниками, которые влияют на принятие общим собранием и другими органами управления решений. Отсюда следует, что органы управления корпорацией выступают самостоятельными субъектами рассматриваемых отношений в процессе формирования воли и ее оформления, то есть принятия управленческих решений. Управление может вверяться сторонним лицам – не являющимся участниками общества, что объективно сказывается на различии интересов управленцев и акционеров. Таким образом, участники могут принимать участие в деятельности общества только через его органы.

Физическое или юридическое лицо, государство с приобретением акций наделяется так называемым «правом на управление». Понятие «право на управление» не фигурирует в Федеральном законе «Об акционерных обществах» в виде отдельного права, закрепленного акцией. В Гражданском кодексе РФ (статья 67) и в законе «О

¹⁴ Иеринг Р. Фон. Избранные труды / Ред. кол.: Ю.А. Дорофеева, А.Е. Пилецкий, В.А. Хохлов. – Самара: Самарская государственная экономическая академия, 2003. – С.140.

¹⁵ См.: Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект) // Справочная правовая система Консультант. Версия Проф.; Пахомова Н.Н. Проблема корпоративного управления в России (экономико-правовой аспект) // Юрист. – 2004. – №10. – С. 16-17.

¹⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1. Принят 21.12.94 г. // Собрание законодательства Российской Федерации – 1994. №32. Ст. 3301; 2002. №12. Ст.1093; №48. Ст. ст.4737, 4746; 2003. №2. Ст. ст. 160, 167.

¹⁷ Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 г. в ред. от 7.08.2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001. – №33. – Ст. 3423.

рынке ценных бумаг» (статья 2) закреплено право участника хозяйственного общества участвовать в управлении¹⁸. Участники не управляют непосредственно, они потому и участники, что только «участвуют» в соответствующих управленческих решениях. То, что на практике обобщается понятием участие в управлении, в законе «Об акционерных обществах» представлено в виде определенного числа конкретизируемых правомочий, главным из которых принято считать право голоса на общем собрании акционеров.

Б.Б. Эбзеев указывает, что, осуществляя свои права, в частности право на управление, акционеры формируют единую волю организации... Реальным обладателем воли на земле может быть только человек, отсюда не что иное, как воля людей воплощается в деятельности органов управления корпорацией... Сложно согласиться с мнением, что «акционеры не стоят за акционерным обществом – юридическим лицом», хотя бы потому, что они собственники акций, а само общество – собственник акционерного капитала и иного имущества. Придание акционерам второстепенной роли в жизни акционерного общества неоправданно¹⁹.

Н. Косякова по данному вопросу отмечает: нельзя согласиться с И.С. Шиткиной, полагающей, что управление акционерным обществом осуществляется его органами, а не просто акционерами²⁰. Тогда решения исходят исключительно от органов управления акционерным обществом, а не от конкретных лиц и соответственно акционеры могут осуществлять свои права на участие в управлении компанией только в рамках тех органов, куда они непосредственно входят²¹. Законами о коммерческих организациях предполагается кворум участников общего собрания при принятии решений. Поэтому отрицание непосредственного участия в управлении коммерческой организацией участников не имеет под собой правовой основы, утверждает Н. Косякова.

Считаем, что от управления как права акционера необходимо отличать понятие управления как совокупности всех действий, предпринимае-

мых различными органами общества в пределах своей компетенции: общим собранием акционеров, советом директоров, если таковой образуется, и исполнительным органом – единоличным или коллегиальным, а также ревизионной комиссией. П. Писемский справедливо утверждает, что «управление принадлежит всем товарищам в совокупности, собранным в общее собрание»²², а не отдельным участникам. Акционеры же в рассматриваемых отношениях выступают как равные, обладающие автономией воли, имущественной самостоятельностью субъекты.

Подчиняются уставу общее собрание, совет директоров, исполнительный орган, ревизионная комиссия как органы хозяйственного общества, выражающие его волю, обязанные действовать в рамках компетенции, определенной законом и уставом, а не участник и не совокупность участников. У участника отсутствует обязанность подчиняться решениям общего собрания акционеров. Он самостоятельно осуществляет свои права по отношению к обществу, он в любой момент может прекратить свои отношения с обществом, продав принадлежащие ему акции. Следовательно, участник выступает как самостоятельный субъект, находящийся в состоянии равенства, а не подчинения.

Что касается автономии воли, следует отметить, что воля акционерного общества формируется его органами управления, в которые входят участники общества и другие лица. Как указывалось ранее, она не является простой совокупностью их воли. Воля всех участников собрания – это интегрированная воля, выражающая интересы общества, отличные от интересов отдельных участников. Поэтому решение общего собрания может быть противоположным голосованию конкретного участника, однако, при этом данный участник все равно реализовал свое право на участие в общем собрании. Участники акционерного общества не обязаны согласовывать свою волю решениям общества, что означает автономию воли участников от акционерного общества. Обратим вни-

¹⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1. Принят 21.12.94г. // Собрание Законодательства Российской Федерации – 1994. №32. Ст. 3301; 2002. №12. Ст. 1093; №48. Ст. ст.4737, 4746; 2003. №2. Ст. 167; 2003. – №52. – Ст. 5034; О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 20 марта 1996 г. (с изм. 28.07.04 г.) // Собрание Законодательства РФ.- 1996. – №17. – Ст. 1918; 1999. – №28. – Ст. 2472.

¹⁹ Эбзеев Б.Б. Участие акционерного общества в гражданском обороте. Дисс... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 22-47.

²⁰ См.: Косякова Н. Коммерческие организации. Сравнительная характеристика // Право и экономика.-1998. – №5. – С. 4.

²¹ См.: Шиткина И.С. Правовое обеспечение деятельности акционерных обществ. Комплект локальных нормативных актов.- М.: Фонд Правовая культура, 1997. – С. 96.

²² Писемский П.А. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. – М., 1876. – С. 122-123.

мание на тот факт, что законодательство содержит условия, при которых возможно оспаривание решения общего собрания акционеров: акционер вправе обжаловать в суд решение, принятое общим собранием акционеров с нарушением требований законодательства Российской Федерации, устава общества, в случае, если он не принимал участия в общем собрании акционеров или голосовал против принятия такого решения и указанным решением нарушены его права и законные интересы.

Суд вправе с учетом всех обстоятельств дела оставить в силе обжалуемое решение, если голосование данного акционера не могло повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными и решение не повлекло причинения убытков данному акционеру (п. 7 ст. 49 ФЗ «Об акционерных обществах»). Данные нормы учитываются судами при разрешении дел о признании недействительными решений общих собраний акционеров. Приведем пример. Так, по делу А47-1/2002-17ГК (иск ЗАО «Инвестиционная компания «Мелон», ЗАО «Магия» к ответчику ОАО «Завод строительных машин» о признании недействительным решения внеочередного общего собрания от 23.08.02 г.) арбитражный суд Оренбургской области установил, что истцы не принимали участия в голосовании. Нарушений при подготовке внеочередного общего собрания акционеров не выявлено, следовательно, истцы были уведомлены надлежащим образом о проведении внеочередного общего собрания акционеров. Истцами не доказано, какие их права и законные интересы были нарушены ре-

шением данного собрания. Арбитражный суд принял решение – отказать в иске²³.

При формировании единой воли организации, принятии решений, их исполнении и контроле за исполнением уместно говорить об органах управления корпорацией. Таким образом, не конкретный акционер управляет корпорацией, а орган управления. Участники корпоративных правоотношений равны в правах; другое дело, что определенные юридические факты могут служить основанием для того, чтобы один участник был вправе давать обязательные для другого указания, например, дочерние и основные общества. Однако это само по себе не означает установления отношений власти-подчинения. Отношения между участником и обществом на первый взгляд выглядят отношениями власти и подчинения²⁴. Данное заблуждение возникает вследствие подмены понятия участника понятием совокупности всех участников, а затем – понятием общего собрания участников.

Суммируя вышесказанное, отметим, что если мы рассматриваем процесс реализации права на участие в управлении акционером, права и обязанности акционерного общества, – речь идет о корпоративных правоотношениях; если же мы рассматриваем процесс принятия и оформления управленческих решений, их исполнение и контроль за исполнением органами управления, то речь идет собственно о корпоративном управлении, в котором «неравенство» органов (должностных лиц) должно характеризоваться как относительное, поскольку оно «рождается» из согласования волей участников корпоративных отношений.

²³ Архив Арбитражного суда Оренбургской области.

²⁴ См.: Петражицкий Л.И. *Акции. Биржевая игра и теория экономических кризисов*. Том 1. СПб., 1911. – С. 26; Каминка А.И. *Очерки торгового права*. – М., 2002. – С. 395-398; *Предпринимательское право Российской Федерации* / Отв. ред. Е.П. Губина, П.Г. Лахно. – М.: Юрист, 2004. – С. 50-51.